

Проблема города

„Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время, в своем высшем развитии, он готовит элементы этой связи — соединение промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)“.

Ленин

Проблема города является одной из наименее разработанных проблем перспективного развития нашего Союза. И это совершенно понятно, ибо проблема города может быть разрешена лишь в связи с перспективами развития всех отраслей народного хозяйства и общими перспективами развития нашего государства. Между тем мы до сих пор не имеем еще сколько-нибудь разработанного проекта генерального плана развития народного хозяйства. Более того, мы только в самые последние месяцы закончили составление проекта пятилетнего плана народного хозяйства, в котором отдельные части также разработаны далеко неравноценно. В частности, недостаточно разработаны в пятилетнем плане вопросы культуры и быта, имеющие наиболее прямое отношение к проблеме города.

Поэтому естественно, что не только разрешение, но даже правильная постановка проблемы города представляет в настоящее время чрезвычайные трудности. При рассмотрении этой проблемы мысль является наиболее скованной, наиболее склонной к применению трафаретов, к проектированию на будущее наших современных представлений, питающихся нашим прошлым и настоящим и опытом современных капиталистических стран. Между тем такой подход к этой проблеме является совершенно неправильным. Он не учитывает тех грандиознейших, трудно представимых сдвигов, — экономических, социальных и культурных, которые нам предстоят в ближайшем будущем. Если мы хотим правильно подойти к постановке проблемы города, мы должны обратить нашу мысль в гораздо большей степени к этому будущему, чем к нашему прошлому и настоящему, или к опыту капиталистических стран, который мы должны, конечно учитывать, но в наименьшей степени копировать.

Проблему города мы должны решать только в плоскости генерального плана, а генеральный план развития народного хозяйства мы можем строить только, как план построения социализма. К этому нас обязывают те темпы нашего развития, которых мы достигли в настоящее время и которые мы должны удержать и превзойти в дальнейшем, и те неизбежные масштабы нашего роста, которые являются естественным следствием этих темпов. Как я показал в моей работе: „СССР через 15 лет“, этот темп, — при условии мирного развития нашей страны, — обеспечивает нам возможность построения социализма в период примерно 15 лет. В связи с этим проблему города мы должны решать, как проблему социалистического города, как проблему перестройки наших городов применительно к общим требованиям развития страны в условиях построенного, осуществленного социалистического строя. И если мы можем поставить себе задачу построения социализма в нашей стране в период примерно в пятнадцать лет, то это значит, что и социалистическую перестройку наших городов мы должны осуществить в этот же период.

В такой постановке проблема города приобретает чрезвычайно важное значение в нашем генеральном плане. Ибо если развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта должно создать материальную базу для возможности построения социализма, то перестройка наших городов и сел должна создать непосредственные условия для осуществления социалистического быта.

Наши города подлежат радикальной перестройке. Ведь современный город является продуктом капиталистической эпохи развития человечества. Это — центр промышленности, торговли, транспортный узел, центр экономической мощи страны и центр наибольшего скопления населения; вследствие этого он является и центром управления, т.е. административным центром, а также центром духовной жизни страны, центром культуры и т. д. И первый вопрос, который мы должны себе поставить, это вопрос о том, сможет ли и будет ли город и в дальнейшем играть такую же роль в стране, какую он играет в настоящее время.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны прежде всего отдать себе отчет в тех изменениях, которые произойдут в основных отраслях народного хозяйства, т.е. промышленности (включая энергетику), в транспорте, в сельском хозяйстве.

По тем подсчетам, которые сделаны мною в гипотезе генерального плана, промышленность в течение ближайших трех пятилетий может увеличить свое производство примерно в 25—30 раз. Весьма вероятно, что эти исчисления окажутся сильно преуменьшенными и в действительности мы сможем увеличить производство крупной промышленности в 45—50 раз. Если бы промышленность

развивалась у нас стихийно, то у нас действовал бы Веберовский закон агломерации. Наличие определенных путей сообщения, определенных рынков сбыта, наличие избыточного населения в городах и наличие в них жилого фонда и т. п. — все это заставляло бы строить новые предприятия преимущественно в существующих центрах или около них; а это в свою очередь вызывало бы усиление путей сообщения, ведущих к этим центрам, увеличивало бы приток населения в них, вызывало бы усиленное строительство жилых зданий и т. д. Таким образом, существующие города стихийно разрастались бы, и мы имели бы процесс роста городов, аналогичный тому, который имеет место в капиталистических странах, но который происходил бы у нас значительно более быстрым темпом. Нужно сказать, что в настоящее время мы имеем именно такой процесс роста городов и до сих пор принуждены были с ним мириться, ибо мы весьма бедны путями сообщения и средствами, которые мы могли бы направлять на широкое транспортное строительство и на постройку новых городов в новых, мало заселенных местах. Однако, было бы большой ошибкой предполагать, что мы и в дальнейшем будем проводить такую же политику в нашем плановом хозяйстве.

Современные города менее всего могут быть признаны поселениями, создающими нормальные здоровые условия для жизни и здоровья трудящегося населения. Громадная скученность, жизнь в каменных клетках, оторванность от природы и т. д., — все это уродливости, созданные капиталистическим строем и неизбежно связанные с концентрацией промышленных и торговых предприятий в определенных пунктах. Будем ли мы принуждены и в дальнейшем таким образом концентрировать нашу промышленность, создавать крупные промышленные и заселенные центры по типу современных городов? На этот вопрос можно смело ответить отрицательно: мы не должны этого делать и мы сможем этого не делать!

Рабочий класс не может не дорожить каждой рабочей единицей, ибо при грандиозности задач и работы социалистического строительства (как в переходный период, так и в период развития уже в социалистических условиях), каждая лишняя рука, каждая лишняя голова — это новый ресурс для поднятия производительных сил, для построения и развития социалистического общества. Забота о жизни и здоровье трудящихся явится одной из самых основных задач рабочего класса, при разрешении всех задач социалистического строительства, уже в самом ближайшем будущем. Затраты в этом направлении будут не менее производительными, чем во всех других областях народного хозяйства. Поэтому мы не должны создавать такие нездоровые условия для жизни трудящихся, которые неизбежно связаны с поселениями типа современных городов.

Но мы не только должны, но и сможем это осуществить! Условием, которое будет облегчать нам осуществление этих задач, явится

прежде всего „победа над расстоянием“. Технический прогресс последнего времени дает нам возможность добиться больших достижений в этом направлении. Правда, мы не имеем еще генерального плана развития транспорта и связи. Поэтому и здесь мне придется ориентироваться только на те примерные исчисления, которые я сделал в моей гипотезе генерального плана, как плана построения социализма. Согласно этим исчислениям, мы сможем за 15 лет произвести радикальный сдвиг в нашем транспортном хозяйстве, который может быть охарактеризован следующими примерными величинами.

Возьмем особый, специфический вид транспорта, чрезвычайно важный для нас, — транспорт энергии (передача энергии на расстояние). В настоящее время основной фонд электрификации оценивается в 840 млн. руб. (1927/28 г.); через 15 лет мы сможем довести его примерно до 30 млрд. руб. (в тех же ценах), т.-е. сможем увеличить примерно в 35 раз. При громадном количестве крупнейших электростанций, их кольцевании и возможности передавать энергию на большие расстояния, мы в значительной мере освободимся от привязанности промышленных предприятий к топливной базе и сможем значительно более свободно располагать промышленные предприятия, руководствуясь интересами наиболее целесообразного расселения трудящегося населения.

В этом же направлении будет действовать и значительное увеличение железнодорожной сети (примерно в 5 раз, т.-е. около 400.000 км жел.-дорожного пути вместо нынешних 75.000 км) и значительное расширение водного транспорта, основные фонды которого с 750 млн. руб. в настоящее время, смогут быть увеличены примерно до 10 млрд. руб., т.-е. почти в 15 раз. Наконец совершенно исключительное значение будет иметь полная реконструкция и громадное расширение местного транспорта — дороги местного значения, автомобили, трамваи и пр. — основные фонды которого смогут быть увеличены больше, чем в 60 раз (с 780 млн. руб. примерно до 50 млрд. руб.).

Одновременно с этим, основные фонды авио-транспорта смогут быть доведены до величины порядка 5 млрд. руб. Больше, чем в 10 раз смогут быть увеличены основные фонды связи (с 280 млн. руб. примерно до 3 млрд. руб.).

Конечно, все эти цифры сугубо примерны и показывают лишь порядок величин, о которых может и должна идти речь. Но именно этот порядок величин, принимая во внимание также возможность громадного ускорения передвижения, показывает, что через 15 лет мы действительно сможем уже торжествовать большую „победу над расстоянием“ и возможности широко децентрализовать территориальное размещение промышленности будут действительно громадны. И если в настоящее время мы лишь в очень ограниченных размерах можем считаться с соображениями наиболее целесообразного

для жизни и здоровья трудящегося населения территориального размещения новых предприятий и размещения самого населения, то через 15 лет эти соображения могут быть учитываемы в полной мере. Так как здоровье и удобства жизни трудящихся будут являться одним из основных условий дальнейшего экономического, социального и культурного развития страны, то и с чисто экономической точки зрения такое размещение промышленных предприятий и населенных пунктов будет являться наиболее целесообразным.

Поэтому, увеличивая промышленное производство в несколько десятков раз и колоссально увеличивая и совершенствуя средства передвижения и связи, мы будем новые фабрики и заводы строить по новому, не скучено, а разбрасывая их на большой территории, будем строить их ближе к природе, нередко комбинируя их с крупнейшим и научно-организованным сельским хозяйством, сельскохозяйственными фабриками: зерновыми, животноводческими, огородными, специальными культур и т. п. Побеждая расстояние, мы уничтожим экономические преимущества крупных городов, как промышленных и торговых центров. Свое преимущество культурных центров они также будут постепенно терять, поскольку воспитание и образование будут все более тесно связываться с производством (промышленным и сельскохозяйственным), и поскольку научная работа также будет все более непосредственно переплетаться с производством. Громадное увеличение средств связи (особенно — радио), тесно связывая самые отдаленные уголки нашей обширной территории, также будут все более сильно подрывать значение крупных городов, как культурных центров. Наконец, громадное численное увеличение кадров высоко квалифицированных культурных работников (ученых, артистов, педагогов, врачей, писателей и т. п.) и общий громадный культурный рост всего населения также лишат города той монополии на культуру, которой они пользуются в настоящее время.

Все эти соображения приводят к заключению, что города современного типа не будут иметь достаточных экономических и социально-культурных корней в условиях жизни нашего ближайшего будущего, в условиях социалистического строя и, что, строя социализм, мы должны создавать вместо нынешних городов поселения какого-то иного типа.

Однако, проблему социалистической реконструкции современного города нельзя рассматривать, не рассматривая одновременно и проблемы реконструкции поселений сельского типа, нынешних сел и деревень. Ибо резкое различие между современным городом и деревней объясняется громадной технической отсталостью сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Такое положение не может и не будет иметь место в дальнейшем! Уже по нашему пятилетнему плану, в течение ближайших пяти лет, мы проектируем осуществление резкого технического, экономиче-

ского и социального сдвига в сельском хозяйстве, в сторону поднятия его на более высокий технический уровень и в сторону его обобществления. Естественно, что в ближайшее пятилетие мы сделаем лишь первые, хотя и достаточно крупные, шаги по пути к социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но если уже в первое пятилетие, при крайней недостаточности наших ресурсов, мы можем поставить себе такую крупную задачу, как вовлечение в обобществленный сектор свыше 20 млн. душ крестьянского населения, то совершенно ясно, что в следующие 2 пятилетия мы можем поставить себе задачу осуществления полной социалистической реконструкции сельского хозяйства. В связи с этим, в своей гипотезе генерального плана, как плана построения социализма, я пришел к тому заключению, что за 15 лет мы сможем полностью изжить мелко-крестьянскую форму сельского хозяйства, полностью его обобществить, объединив нынешние десятки миллионов мелких крестьянских хозяйств в крупные, обобществленные хозяйства, типа строящихся в настоящее время крупнейших государственных совхозов, сельскохозяйственных фабрик, на базе высочайшей техники и организации сельскохозяйственного производства.

Естественно, что нынешние села и деревни ни в какой мере не соответствуют новому типу организации сельского хозяйства. Работники этих крупных сельскохозяйственных фабрик будут преимущественно работниками при машинах и, в этом отношении, мало будут отличаться от работников промышленности. С „идиотизмом“ деревенской жизни должно быть покончено раз и навсегда: сельскохозяйственная машина и научная организация сельскохозяйственного производства неизбежно поднимут культурный уровень сельского работника примерно до того уровня, которого достигнет городской рабочий через 15 лет, а такому высокому культурному уровню должны соответствовать и совершенно иные условия жизни. Индивидуальный быт и индивидуальная усадьба, неизбежно связанные с мелким индивидуальным крестьянским хозяйством, потеряют под собой всякую почву. Крупная сельскохозяйственная фабрика, охватывающая территорию в 50-100 тыс. га, а может быть и еще большую площадь, потребует значительной концентрации обслуживающего ее рабочего коллектива.

Таким образом, на место современных сел и деревень должны быть организованы более или менее крупные поселения, в которых должны быть сконцентрированы не только жилые здания, но и склады, и гаражи, и ремонтные мастерские, и электрические подстанции, и лаборатории, и фабрики первичной переработки сельскохозяйственного сырья, и школы, и больницы и т. д. Возможно, что такие поселения будут концентрировать в себе жилые и сельскохозяйственные постройки и население, обслуживающие одновременно несколько таких крупных сельскохозяй-

зяйственных фабрик (2, 3, 4): тогда эти поселения будут еще более крупного размера. Более крупного размера будут поселения и в случае комбинирования сельскохозяйственного и промышленного производства на единой энергетической базе, на базе производства и переработки сельскохозяйственного (растительного и животного) сырья и т. п.

Благодаря такому противоположному процессу в городе (децентрализация нынешних городских промышленных и административных центров) и в деревне (концентрация поселений на базе крупнейшего сельскохозяйственного производства и комбинирования сельскохозяйственного и промышленного производства), различия между поселениями городского и деревенского типа должны будут все больше стираться.

Вместо нынешних гипертрофированных городов, скученных и нездоровых, и вместо нынешних совершенно диких и некультурных поселений деревенского типа, мы должны будем строить поселения какого-то иного типа, наиболее приспособленные как к типу экономической организации социалистического народного хозяйства, так и к наибольшему удовлетворению потребностей трудящихся в удобных, культурных и здоровых условиях жизни.

Вот это мы должны прежде всего отчетливо понять, ибо иначе все наши проекты реконструкции и расширения существующих городов, все наши проекты нового городского и сельского строительства (в том числе и рабочего жилищного строительства), будут иметь неправильное направление. Если мы не будем иметь перед собой правильной перспективы, мы рискуем затрачивать громадные средства нерационально, мы рискуем строить то, что в ближайшем же будущем нам придется ломать, мы рискуем не облегчить и не ускорить социалистическую реконструкцию городов, а сами создадим себе затруднения, которые нам в дальнейшем придется преодолевать.

Таким образом, определение нового типа поселений, вместо нынешних городов и деревень, является первой задачей, подлежащей тщательной разработке.

Не останавливаясь на вопросе об оптимальном размере таких поселений, тем более, что они могут быть различны в зависимости от различных условий, мы можем лишь сказать, что, как правило, они будут гораздо меньше современных крупных городов и значительно больше большинства нынешних сел и деревень центральной части Союза.

Все изложенное приводит к выводу, что за период примерно в 15 лет мы действительно принуждены будем почти буквально „снести с лица земли“ все существующие города, села и деревни и построить вместо них другие поселения совершенно иного типа. В связи с этим

естественно возникает вопрос, сможем ли мы это сделать по состоянию наших ресурсов, откуда мы возьмем те поистине грандиозные средства, которые для этого необходимы.

Общий вопрос о нашей бедности или нашем богатстве и о масштабах тех ресурсов, которые мы сможем создать и которыми мы сможем располагать для построения социализма в этот период, освещен мною в моей гипотезе генерального плана. По исчислениям этой гипотезы мы сможем за 15 лет увеличить основной жилищный фонд примерно в 8 раз: с 24 млрд. руб. в 1927/28 г. до 200 млрд. руб. в 1942/43 г. Через 20 лет, т.е. примерно к 1947/48 г. этот фонд сможет быть увеличен до 600 млрд. руб., т.е. примерно в 25 раз. Одновременно с этим основные фонды коммунального хозяйства мы сможем за 15 лет увеличить в 16 раз: с 2,5 млрд. руб. в 1927/28 г. до 40 млрд. руб. в 1942/43 г. Через 20 лет, т.е. к 1947/48 г. мы сможем довести их до 100 млрд. руб. (все в ценах исходного 1927/28 г., т.е. по физическому объему).

Как и все приведенные раньше цифры, эти цифры являются сугубо примерными, показывают весьма грубо и примерно те масштабы затрат и работ, какие мы можем и должны поставить себе задачей осуществить на протяжении ближайших 15 лет. Но уже эти масштабы говорят нам с полной очевидностью, что задачу коренной реконструкции наших городов и деревень мы можем поставить себе, как задачу вполне осуществимую.

По оптимальному варианту пятилетки Госплана, за первое пятилетие в городское и сельское жилищное строительство может быть вложено около 15 млрд. руб. по физическому объему, при чем жилищный основной фонд с 24 млрд. руб. в исходном году повысится к концу 1 пятилетия примерно до 35 млрд. руб. По примерным исчислениям моей гипотезы генерального плана, за 2 пятилетие мы сможем вложить в жилищное строительство уже около 40 млрд. руб., а за 3 пятилетие — сумму порядка 150—180 млрд. руб. (по неизменным ценам исходного 1927/28 г.). В связи с такими вложениями, наш жилищный фонд через 10 лет составит по физическому объему сумму около 60 млрд. руб., а через 15 лет — около 200 млрд. Таким образом, по физическому объему сумма вложений в 1 пятилетии составит несколько больше половины от величины основного фонда жилищ к началу этого пятилетия, во 2 пятилетии — уже свыше 100% от величины основного фонда к началу 2 пятилетия и около 170% от основного жилищного фонда 1927/28 г., а в 3 пятилетии вложения в жилищный фонд превысят его величину к началу 3 пятилетия в 2,5—3 раза, а величину жилищного фонда исходного года превысят в 6—7,5 раз.

Эта динамика вложений показывает, что если в 1 пятилетии мы принуждены будем заниматься главным образом расширением существующего жилищного фонда, особенно в сельской его части, то уже во 2 пятилетии мы сможем вести большую реконструктив-

ную перестройку жилищного фонда как в городах, так и в селах, а в 3 пятилетии мы сможем подвергнуть весь жилищный фонд радикальной реконструкции, сможем не оставить от существующего жилищного городского и сельского фонда ничего и создать для трудящегося населения города и деревни совершенно иные, здоровые и удобные условия жизни.

Таким образом, действительная „эпоха великих работ“ в области создания новых жилищных условий для трудящихся, эпоха полной замены существующих городов, сел и деревень поселениями нового, чисто социалистического, типа начнется во 2 пятилетии, а полное свое развертывание получит в 3 пятилетии, так что в период ближайших 15 лет процесс радикальной социалистической реконструкции существующих городов и деревень может быть в основном осуществлен. На такую перспективу и должны мы ориентироваться во всех наших работах по расширению и реконструкции городского и сельского жилищного фонда.

Но если „эпоха великих работ“ в этой области начнется лишь во 2 пятилетии, то уже в 1 пятилетку мы сможем и должны выполнить целый ряд подготовительных работ, а в некоторых случаях (в отношении новых поселков при вновь строящихся заводах, расположенных в мало заселенных местах, а также в отношении новых совхозов), мы должны будем начать постройку поселений социалистического типа уже в ближайшие годы. Поэтому, проблема новых городов и нового быта, проблема организации поселений социалистического типа, является проблемой не отдаленного будущего, а проблемой, которую мы должны разрешать уже в настоящее время. В связи с этим в высшей степени актуальное значение приобретают вопросы организации жизни в этих поселениях, вопросы нового социалистического быта, а следовательно и о типе этих новых социалистических поселений.

В отношении быта, весь строй жизни современных городов построен на базе индивидуального домашнего хозяйства. Наличие домашнего хозяйства, „домашнего очага“, питает мелко-буржуазный индивидуалистический быт, закабалая в то же время женщину, заставляя ее обслуживать бытовые нужды всей семьи, — свои, мужа, детей, иногда родственников и проч. Этот индивидуалистический мелко-буржуазный быт накладывает резкий отпечаток на все устройство современных городов. Исключительно преобладающей частью городских зданий, обслуживающих быт трудящихся, являются жилые дома. Эти жилые дома являются одновременно местом жилья в собственном смысле этого слова, местом приготовления пищи, местом принятия пищи, местом стирки белья, местом физического ухода за детьми и воспитания их, местом отдыха, местом занятий в свободное от обязательной работы время и т. д.

Соответственно индивидуальному удовлетворению этих многочисленных потребностей каждой семьи строятся и современные дома. Дома делятся на обособленные квартиры, по идее — отдельно для каждой семьи; если в настоящее время в большинстве квартир живут по несколько семей, то это объясняется жилищной нуждой, недостатком жилых зданий и низким материальным уровнем благосостояния населения, не позволяющим оплачивать большую площадь жилого помещения и сразу же начать широкое жилищное строительство. Поэтому в новых домах (в том числе и в новых рабочих поселках) стараются строить маленькие квартирки отдельно для каждой семьи. Соответственно требованиям индивидуального быта, в каждой квартире устраивается отдельная кухня („очаг“), отдельная ванная, передняя, коридор, кладовая и пр. Для людей умственного труда, принужденных много работать дома, отводятся особые комнаты для занятий. То же помещение используется и для отдыха, и для воспитания детей, и для принятия пищи и т. д.

Эти современные дома, являясь продуктом индивидуалистического быта, приспособленным к его требованиям, в то же время и питают этот индивидуалистический, мелко-буржуазный быт, прививают его и новому поколению, которому придется достраивать социализм и в дальнейшем жить в условиях осуществленного социалистического строя.

Еще в большей мере все это верно в отношении быта наших деревень, в которых каждая семья, ведя свое обособленное мелкое крестьянское хозяйство, имеет свою усадьбу, свою избу, приспособленную (и весьма скверно приспособленную) к обслуживанию всех стоящих на весьма низком уровне бытовых нужд сельского населения.

Этот мелко-буржуазный, индивидуалистический быт находится в резком противоречии с задачами построения социализма, с задачами создания нового человека. Он чужд пролетариату, как классу, строящему социализм. Закабаляющий женскую половину человечества, коверкающий молодое поколение, он враждебен пролетариату и он должен быть уничтожен, как одно из наиболее тяжелых наследий капиталистического строя, сковывающее силы трудящихся, мешающее им строить социалистическое общество. Задачи социалистической культурной революции самым тесным образом связаны с уничтожением этого мелко-буржуазного, индивидуалистического быта. Без его уничтожения социалистическая культурная революция невозможна.

Для того, чтобы уничтожить этот мелко-буржуазный, индивидуалистический быт, нужно прежде всего выбить из-под него питающую его материальную базу, нужно обобществить удовлетворение бытовых нужд населения. Как индивидуальное мелкое крестьян-

ское хозяйство, теряя под собой экономическую почву в связи с механизацией и химизацией сельского хозяйства, неизбежно подвергается процессу обобществления и исчезнет, как особая форма хозяйства, также неизбежно исчезнет и индивидуальное домашнее хозяйство и индивидуалистический, мелко-буржуазный быт по мере постепенного обобществления быта. Поэтому жизнь в поселениях нового типа должна быть организована на началах социалистического, обобщественного быта и к обслуживанию этого обобщественного быта должны быть приноровлены эти новые поселения, призванные заменить собою нынешние города, села и деревни.

Основные черты обобщественного быта, поскольку мы можем уже в настоящее время конкретно представить их себе и противопоставить господствующему в капиталистическом строе индивидуалистическому быту (а вопрос этот пока еще почти совсем не разработан и нуждается в тщательной проработке), могут быть в основном сведены к следующему: общественное обслуживание бытовых нужд трудящихся: — общественное приготовление пищи (фабрики-кухни), общественное питание (столовые, целиком обслуживающие все питание населения на манер нынешних домов отдыха, пансионатов и проч.), общественные прачечные и бани, механизация и централизация уборки помещений и т. д.; общественное воспитание и обучение молодого поколения, начиная с младенчества и до трудового возраста, на государственный счет; социальное обеспечение и обобщественное обслуживание всех бытовых нужд трудящихся, выходящих из возраста, подлежащего обязательной трудовой повинности; полное раскрепощение женщины от забот о домашнем хозяйстве и о воспитании детей и использование ее наравне с мужчиной в качестве полного работника в общественно-обязательном труде; широкое общественное обслуживание культурных потребностей, которые значительно поднимутся количественно и качественно и удовлетворению которых трудящиеся смогут уделять все больше времени по мере сокращения продолжительности рабочего дня, уделяемого общественно-обязательной работе.

Для того, чтобы можно было организовать такой обобщественный быт, необходимо соответственным образом устроить новые поселения, необходимо под новый обобщественный быт подвести соответственный материальный фундамент. В этом по существу и заключается „проблема города“ в настоящее время, проблема социалистической реконструкции современных городов и деревень в переходный к социализму период. Из этого же, с совершенной очевидностью, становится ясно, что ни наши города, ни тем более наши села и деревни совершенно не приспособлены к разрешению этих задач, и что для построения социализма, для организации социалистического быта их действительно нужно „снести с лица земли“ и заменить поселениями совершенно иного типа.

Конечно, поскольку вопрос об организации социалистического быта является еще почти совсем неразработанным, поскольку правильный ответ на него связан с целым рядом самых основных и глубоких вопросов общественной жизни человечества (в том числе и с таким вопросом, как вопрос о семье, вопрос о более или менее устойчивом браке, вопрос о физическом и умственном воспитании детей, вопрос об общественно-обязательном труде и свободных занятиях трудящихся сверх этого общественно-обязательного труда, об их соотношении и удельном весе и т. д.), поскольку в этой области во всей мировой истории мы не имеем никакого опыта, — конкретизирование организации жизни в поселениях социалистического типа и, в связи с этим, проектирование организации этих новых социалистических поселений представляет исключительные трудности. Над этими вопросами нам придется еще много работать и, главное, проверять правильность тех или иных построений и проектов на опыте организации различных типов поселений такого рода. Поэтому и в настоящей статье я не ставлю себе задачей набросать хотя бы примерный проект такого поселения социалистического типа. Я считаю возможным, в настоящее время, несколько остановиться лишь на основных принципах и основных характерных чертах такого рода новых поселений.

Главное, что будет отличать поселения социалистического типа от современных городов и деревень, это то, что те многообразные различные функции обслуживания быта трудящихся, которые объединены в едином домашнем хозяйстве каждой семьи, будут разделены и будут обобществлены. Организация каждой из этих функций будет представлять самостоятельную отрасль, самостоятельную задачу, которая будет выполняться специальной организацией, специальным общественным учреждением.

Поскольку все элементы нынешнего домашнего хозяйства будут отделены от жилья, жилищная проблема в тесном смысле этого слова, с одной стороны, приобретает своеобразные черты, отличные от этой проблемы в капиталистическом государстве, а с другой стороны, потеряет свой всеобъемлющий характер и всеобъемлющее значение. Собственно, жилые дома должны будут служить только для жилья и при том только для жилья взрослых, так как проблема жилья для детей должна быть разрешена особо, — в связи с вопросом об общественном воспитании детей. Идея постройки изолированных маленьких домиков для отдельных семей, обладающая весьма привлекательными чертами для мелкобуржуазного, индивидуалистического быта, в поселениях социалистического типа не будет иметь под собой почвы, и, как правило, не может быть применена. Таких отдельных домиков просто нечем будет заполнить, ибо с этими „домиками“ неизбежно

ассоциируется отдельная кухня, отдельная столовая, отдельная комната для детей и т. д. Устройство таких изолированных домиков будет невыгодно, а жизнь в них будет неудобна, а поэтому и мало привлекательна. Повидимому, основным типом жилищ (исключения, конечно, всегда возможны) будут громадные дома, снабженные всеми удобствами, электрифицированные и теплофицированные за счет энергии и тепла, получаемых от ближайшего предприятия (электро-теплоцентрали), оборудованные лифтами, приборами для механической уборки помещений (пылесосами и пр.), ваннами и душами, может быть площадками для физкультурных упражнений перед сном и после сна и т. п. Несомненно, можно будет вполне обеспечить каждому взрослому трудящемуся не менее одной отдельной комнаты, соответственным образом меблированной. Нужды в частной собственности на мебель, этой необходимой принадлежности мелко-буржуазного, обособленного быта, повидимому уже не будет, ибо каждый трудящийся за счет тех благ, которые ему будут в определенном количестве полагаться за выполняемую им общественно-обязательную работу, сможет пользоваться той или иной принадлежащей государству (общественному дому-жилищу) обстановкой по своему вкусу. Но, как было уже указано выше, вопрос о жилище в узком смысле значительно потеряет свою остроту, ибо жилой дом будет выполнять главным образом функции спальни и при том только для взрослых трудящихся.

Весьма важной отраслью работы будет организация питания населения. Несомненно, что в области приготовления пищи, поскольку „пищеварение“ сделается крупнейшей отраслью производства и отраслью крупного производства, техника самых методов приготовления пищи сделает значительные успехи. В газетах были сообщения, что уже в настоящее время делаются опыты мгновенного приготовления пищи при помощи электрического тока весьма высокого напряжения. Всякие такого рода усовершенствования и открытия могут внести в эту отрасль чрезвычайно большие изменения и сильно упростить организацию приготовления пищи и питания населения. Так как приготовление пищи является пока наиболее кустарным и преимущественно даже домашним видом производства и большого опыта в организации этого дела, в форме крупного производства, мы еще не имеем, то в настоящее время трудно наметить какие-либо крупные технические, а в связи с этим и качественно крупные организационные сдвиги в этой области. Поэтому, в смысле техники, приходится пока исходить из нынешнего ее уровня в ее наиболее совершенных достижениях настоящего времени. Приготовление пищи должно быть максимально централизовано в специально устроенной фабрике-кухне, которая должна обслуживать все население социалистического поселка и не только обедами, а всеми видами питания.

Также централизованно, в основном, должно быть поставлено и само питание населения. Как правило, оно должно быть организовано в общественных столовых, одной или нескольких, в зависимости от величины и территориального расположения социалистического поселка, примерно так, как это делается в настоящее время в санаториях или домах отдыха, — с той разницей, что в отношении выбора пищи, сроков и порядка питания, трудящимся может быть предоставлена значительно большая свобода. В виде исключения (например для заболевших и т. п.) может быть предусмотрена возможность доставки пищи, что называется „на дом“. При такой организации питания, наиболее здоровой и экономной, будет, повидимому, почти совершенно изжито индивидуальное приобретение пищевых продуктов, за исключением, может быть, да и то временно, каких-либо деликатесов, которые будут употребляться не в обычное, установленное время питания. В связи с этим, очевидно, значительные изменения претерпит и консервная промышленность, которая будет консервировать продукты питания преимущественно не для индивидуального приобретения, а для общественного потребления (в фабриках-кухнях и общественных столовых).

Совершенно исключительное значение и место должны будут занять учреждения и здания для обслуживания культурных потребностей населения. Общественное воспитание детей и обобществление обслуживания основных бытовых нужд трудящихся, освобождающие женщину от „домашних работ“ и заботы о детях; сильное сокращение продолжительности рабочего дня, т.е. времени, отдаваемого общественно-обязательному труду (в 3 пятилетии не больше 5 часов, а в 4 пятилетии вероятно до 4 и даже до 3 часов, в день, или вместо этого значительное сокращение числа месяцев в году отдаваемых общественно-обязательному труду, т.е. весьма значительное увеличение продолжительности нынешних отпусков, может быть до 4—6 мес. в году); сокращение объема возрастной группы, обязанной нести общественно-полезный труд (вероятно от 21 до 49 лет), — все это предоставит гражданам социалистического общества возможность гораздо больше времени отдавать отдыху, свободным занятиям наукой и искусством, заботам о физическом развитии, т.е. всем видам спорта, разного рода развлечениям и т. д. Понятие „профессия“ уже не будет являться наиболее основной чертой, характеризующей трудящегося человека. Любой работник физического труда сможет преобладающее количество своего времени отдавать так называемым „посторонним“ занятиям. Один будет заниматься преимущественно наукой, другой музыкой, третий — изобретательством в области своей основной работы или в иной отрасли, четвертый — скульптурой, пятый — спортом и т. д. В связи с этим разница между работниками физического и умственного труда будет постепенно стираться.

Но не только все эти разнообразные виды занятий должны обслуживаться соответственной организацией общественной жизни. Должны быть соответственно организованы и условия для развлечения и отдыха трудящихся в нерабочее время. Нынешний отдых дома, т.е. ничегонеделание, является наименее разумным употреблением времени. Едва ли такой отдых дома, т.е. в своих комнатах в жилых домах, будет распространенным явлением в поселениях социалистического типа. Поэтому организации специальных учреждений для развлечения и для отдыха трудящихся должно быть также уделено весьма большое внимание.

В связи с этим резко изменится и самый тип поселений. Если в настоящее время в каждом городе преобладающими строениями являются жилые дома, то в поселениях социалистического типа удельный вес домов-жилищ упадет чрезвычайно сильно, как и значение их в обслуживании культурно-бытовых потребностей трудящихся. Преобладающую часть строений (кроме фабрик и заводов, общественных складов, распределителей и т. п.) будут составлять здания культурно-просветительного назначения (включая и спорт), научные институты и разного рода лаборатории и мастерские, библиотеки, читальни, кабинеты для занятий, залы для концертов, театры, кино, дворцы спорта, спортивные площадки и станции, дворцы отдыха и т. д., и т. п.

Наконец, совершенно исключительное внимание при создании поселений социалистического типа должно быть обращено на создание специальных организаций и соответственных условий для воспитания детей. Задача построения социализма заключается в создании социалистических условий жизни трудящихся и в создании нового человека, лишенного всех тех отрицательных черт, которые неизбежно порождают в нем буржуазный строй, условия буржуазного или мелко-буржуазного быта (а таким бытом живет еще почти весь наш рабочий класс, не говоря уже о массе крестьянства, служащих, и пр.) и нынешние условия воспитания детей. Ведь воспитание детей — не ремесло, и даже не только наука, а, в известной мере, искусство, искусство социалистической педагогики. Поэтому воспитание детей с самого раннего возраста, может быть рационально организовано и поставлено только как общественное воспитание. Как и большинство вопросов построения социалистического общества и социалистического быта, этот вопрос также является еще весьма мало разработанным. Это создает большие затруднения для правильной проектировки поселений социалистического типа, — тем более, что это связано с разрешением ряда весьма сложных общих проблем.

В настоящее время дети (во всяком случае в раннем возрасте) являются полной „собственностью“ родителей, как бы „естествен-

ным" составным элементом современной семьи. Поэтому кажется естественным, что дети и живут вместе с родителями и воспитываются ими. В социалистических условиях, при обобществлении воспитания, дети уже не будут являться „собственностью“ родителей: они будут „собственностью“ государства, которое возьмет на себя все задачи и заботы о воспитании детей. Поэтому первым следствием обобществления воспитания, как это уже было указано выше, должно явиться то, что дети не будут жить вместе с родителями. С самого же рождения они должны быть помещены в специальные „дома ребенка“, обставленные по последнему слову социалистической педагогики, в наилучшие условия для их физического воспитания и развития в них наилучших, наиболее здоровых задатков. Вопрос о кормлении матерью ребенка в первый год его жизни может быть разрешен без особенных трудностей. Уже в настоящее время женщина-работница имеет установленный законом перерыв в работе для кормления ребенка грудью. В социалистических условиях, если, или до тех пор, пока кормление грудью не будет заменено, может быть, более рациональным искусственным вскармливанием детей, — этот вопрос будет разрешаться много легче, чем в настоящее время. Этому, прежде всего, будет содействовать значительно сокращенный рабочий день, а возможно также и более продолжительный отпуск кормящим матерям после родов. С другой стороны, посещение „дома ребенка“, для кормления грудью своего ребенка, может быть организовано так, что представит значительно меньшие трудности, чем бегание домой, или даже чем кормление детей в нынешних яслях, организованных при предприятии или учреждении. Во всяком случае, пока кормление детей грудью явится основным способом кормления детей в первые месяцы их жизни, „дома ребенка“, один или несколько, в зависимости от количества грудных детей и места расположения предприятий, должны быть организованы в том же социалистическом поселении, в котором живут и работают матери этих детей.

Особые учреждения должны быть организованы для воспитания детей так называемого „дошкольного“ возраста. Основой воспитания детей, начиная с самого раннего возраста, должно быть воспитание коллективное. Уже в настоящее время мы имеем начатки такого воспитания в виде детских садов, детских площадок и т. п. Но сейчас ребенок воспитывается под двойственным влиянием: под „коллективистическим“ влиянием детского сада (большею частью далеко не блестяще поставленного) и под индивидуалистическим, большею частью вредным влиянием семьи, родителей. Последнее влияние в условиях обобществленного воспитания должно быть совершенно устранено: дети должны развиваться исключительно под влиянием коллектива детей, руководимых надлежаще обученными, любящими и понимающими дело социалистического воспитания педагогами.

Так как социализм имеет своей задачей максимально развить индивидуальность каждого человека, содействовать расцвету всех его способностей и общественно-благоприятных задатков, то воспитание детей с самого раннего возраста должно быть обставлено так, чтобы можно было эту задачу осуществить. Поэтому учреждения для воспитания детей должны являться учреждениями достаточно сложными и разветвленными. Вероятно, лучше всего эти учреждения могут быть организованы в виде специальных „детских городков“. Поскольку дети, начиная с раннего возраста, будут воспитываться государством вне всякого влияния семьи, вовсе не обязательно, чтобы эти „детские городки“ были организованы непосредственно при поселениях, в которых работают родители детей, и вовсе не обязательно, чтобы каждый такой городок обслуживал бы только одно социалистическое поселение. Эти „детские городки“ должны организовываться в наиболее здоровых местах, нередко вдали от поселений взрослых трудящихся, и могут обслуживать ряд поселений. Более слабые дети вообще будут воспитываться в детских городках, специально организованных в климатически наиболее здоровых местностях нашего Союза. Нужно, однако, думать, что в большинстве случаев, во всяком случае, в начале социалистического периода развития нашей страны, „детские городки“ будут организовываться сравнительно недалеко от социалистических поселений, в которых будут жить и работать родители детей.

Вопрос об организации жизни в „детских городках“ представляет сложную проблему, которая подлежит специальной детальной проработке и разрешению в зависимости от установления тех или иных методов воспитания детей дошкольного возраста в социалистическом обществе. В зависимости от этого будет разрешаться и вопрос о типе этих городков, характере построек в них и соответственном их оборудовании.

Во всяком случае, однако, ясно, что „детские городки“ будут представлять собою довольно сложное хозяйство, в известной мере напоминающее собой хозяйство общих поселений социалистического типа. В них должны быть специальные дома для жилья детей, фабрика-кухня, столовые, разнообразные учреждения для физического и умственного развития детей, для ознакомления детей с музыкой и другими видами искусства; элементарные мастерские, лаборатории, огороды и пр. для привития детям трудовых навыков; музеи и зоологические сады для ознакомления детей с жизнью природы и т. д. В этих городках должно, естественно, быть соответственным образом организовано так называемое коммунальное обслуживание, т. е. водопровод, канализация, электрическое освещение, центральное отопление (теплофикация), удобные дороги и средства для сообщения и т. д. Разработка проектов постройки и устройства такого типа

„детских городков“ должна явиться предметом большой специальной работы, специального научно-конструктивного исследования.

Воспитание детей школьного возраста, т.е. примерно с 7—8 до 16—17 лет, также должно быть коллективным и также обособленным от жизни взрослых трудящихся. Воспитание детей этого возраста должно происходить в специальных „школьных городках“, которые должны представлять собой как бы продолжение „детских городков“. В „школьных городках“ воспитание должно быть наиболее тесно увязано с производственными процессами (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и пр.) и с наукой: оно должно быть в значительной мере построено на базе практического познания природы и методов управления ею. В смысле организации, эти городки должны являться значительно более развитым типом „детских городков“, но учреждения, имеющие назначение вырабатывать трудовые навыки и практические знания (лаборатории, опытные поля, мастерские, различные кабинеты для занятий и пр.) должны занимать в них значительно более преобладающее место. Значительное место в воспитании детей школьного возраста должны занимать путешествия для ознакомления с разнообразными условиями природы и жизни обширной территории нашего Союза (а может быть и других советских социалистических государств, если к тому времени социалистическая революция будет произведена и в других странах). „Школьные городки“, так же как и „детские“, могут быть организованы вдали от общих поселений социалистического типа, в специально выбранных, наиболее подходящих для этого местах.

Наконец, высшее образование подростков (в возрасте от 16—17 до 20—21 года) должно быть уже самым тесным образом связано с производством и научными институтами и лабораториями, которые в свою очередь неразрывно будут связаны с производством промышленным и сельскохозяйственным. Поэтому подростки должны жить в общих социалистических поселениях вместе со взрослыми трудящимися. Они уже будут, в известной мере, участниками производственного процесса, но центр тяжести их работы будет лежать еще в плоскости теоретического и практического изучения соответственных дисциплин и практической подготовки к работе.

Несколько слов следует сказать относительно многочисленных ныне торгово-распределительных предприятий (государственных, кооперативных и частных), обслуживающих отдельных граждан и снабжающих их всякого рода продуктами промышленного и сельскохозяйственного производства. В социалистических поселениях не только торговля, в нынешнем смысле этого слова, не будет иметь места, но весьма незначительную роль будет играть и распределение продуктов между индивидуальными потребителями. Выше уже было

указано, что полное обобществление питания почти совершенно уничтожит индивидуальное распределение пищевых товаров, которые в нынешней торговле занимают весьма важное место. Обобществление жилищ изымет из индивидуального распределения почти все предметы, относящиеся к группе мебельных товаров. Весьма вероятно, что в эту группу попадет и постельное белье, которое, как и мебель, будет являться принадлежностью комнат, предоставляемых трудящимся для жилья (как это делается в нынешних гостиницах или санаториях). Изъяты будут из индивидуального распределения и все посудные товары, которые будут являться принадлежностью общественных столовых. То же самое относится и к многочисленным предметам обихода, как-то: ведра, топоры, утюги, гвозди, лампы, дрова, керосин и т. п. Обобществление воспитания и образования в полной мере прекратит индивидуальное распределение („в собственности“) всех учебных пособий и в значительной мере сократит индивидуальное распределение таких предметов, как бумага и пишущие принадлежности. Громадное распространение библиотек, читален, кабинетов для занятий и пр. относительно чрезвычайно сократит индивидуальное распределение книг, журналов и т. д., и т. п. Благодаря такому обобществлению быта, на долю индивидуального распределения останется сравнительно небольшое количество изделий промышленности, преимущественно готовая одежда, белье, обувь, мелкие предметы индивидуального обихода (галантерея и пр.), такие предметы, как фотографические аппараты, деликатесы и пр. Поэтому хозяйственный аппарат для индивидуального распределения продуктов производства будет весьма негромоздок и будет занимать весьма небольшое место в социалистических поселениях. Государственный распределительный аппарат будет иметь своей целью обслуживание главным образом обобществленного удовлетворения потребностей населения социалистических поселений (снабжение всем необходимым жилых домов, фабрик-кухонь, столовых, библиотек и т. д.).

Исключительно хорошо должен быть организован в социалистических поселениях местный транспорт. Пока не изобретен способ воздушного сообщения на весьма коротких расстояниях, преимущественным способом сообщений будут, повидимому, электрические дороги (трамваи и железные электрические дороги) и автомобили (легковые и автобусы). В индивидуальной собственности на легковые автомобили, повидимому, нужды не будет, хотя управлению машиной будет, вероятно, обучено большинство, если не все трудящиеся.

Наиболее экономно и целесообразно будет обслуживать все население автомобилями из общественных гаражей, откуда каждый трудящийся (в счет причитающихся ему за его общественно-обязательную работу благ) сможет получать автомобиль всегда, когда он этого захочет.

Мы обрисовали в общих чертах тот тип социалистических поселений, который должен сменить нынешние города и деревни. Как видно из всего изложенного, эти поселения весьма мало будут походить на нынешние города с их скученностью, неблагоустройством нездоровыми условиями жизни, преобладанием соответствующих индивидуалистическому быту жилых домов, многочисленных предприятий и учреждений административного и торгового характера и т. д. Еще более резко будут они отличаться от нынешних диких и некультурных поселений деревенского типа. Все это с несомненной ясностью показывает, что для организации социалистического быта мы должны совершенно заново построить все поселения, не оставив „камня на камне“ от существующих городов и деревень.

Выше уже было указано, что эту революцию в условиях жизни трудящихся нашего Союза мы будем производить в период примерно 15 лет, что мы будем обладать материальными ресурсами, необходимыми для осуществления этой задачи.

Нужно, однако, заметить, что все приведенные исчисления, основанные на возможных масштабах нашего развития, изложенных в моей примерной гипотезе генерального плана, отнюдь не могут считаться оптимальными. Уже принятый V Съездом Советов пятилетний план развития народного хозяйства (оптимальный вариант Госплана с рядом дополнений в сторону увеличения) превышает первый пятилетний отрезок моей гипотезы генерального плана как в отношении роста продукции, так и в отношении размера капитальных вложений. Между тем уже сейчас, немедленно после принятия этого пятилетнего плана, становится ясным, что он не только не является оптимальным, но несомненно будет значительно превзойден. В моей статье „Новый решительный сдвиг в пятилетних перспективах нашего развития“, помещенной в № 133 „Торгово-Промышленной Газеты“, я показал, что только одно введение непрерывного процесса работы предприятия (включая праздники) и установление шестидневной недели позволит нам увеличить объем производства за это пятилетие не в 2,8 раза, а по крайней мере в 3,5 раза. При этом темп развертывания производства у нас пойдет за это пятилетие не по медленно восходящей кривой, запроектированной мною в гипотезе генерального плана, а по резко восходящей кривой, при чем в последний год пятилетки прирост продукции в отношении к предыдущему году достигнет примерно 37,5%, тогда как по гипотезе генерального плана я принял достижение темпа ежегодного прироста продукции в 27,5% только в третьем пятилетии. При этом эффективность основного капитала возрастает за пятилетие не на 35—45% (при принятии размера действующего основного капитала в исходном 1927/28 г. по восстановительной стоимости), а на 55—60%. Снижение себестоимости в первом пятилетии может быть достигнуто в размере 38—40%, против принятых

по моей гипотезе 33%, а увеличение производительности труда — примерно до 250%, против принятых мною 220%. Все это объясняется, в основном, значительно большими капитальными вложениями за пятилетие сравнительно с теми, что предполагаются мною в первом пятилетнем отрезке гипотезы генерального плана.

Все это показывает, что повидимому темп нашего развития будет значительно более быстрым, чем это запроектировано в моей гипотезе генерального плана, и потому все проблемы социального преобразования нашего общества, выдвинутые мною в этом плане, нам придется разрешать гораздо ранее и гораздо более быстрым темпом. В связи с этим значительно более быстрым темпом нам придется разрешать и проблему городов в той постановке, которая выдвигается мною в настоящей статье.

Какие практические выводы отсюда следуют?

Прежде всего — выводы так сказать „отрицательного“ порядка. Мы размещаем наши новые предприятия (за исключением тех, которые из-за расположения сырья или энергии нам приходится строить в новых местах — Магнитогорский завод, Тельбесский, новый промышленный комбинат при Днепрострое и т. д.) в существующих городах, преимущественно крупных: в Москве, Ленинграде, Харькове, Нижнем-Новгороде, Сталинграде и т. д. В связи с этим наши города быстро растут, население в них быстро увеличивается, они начинают быстро застраиваться, и чем дальше, тем в больших размерах. Коммуны наших крупных городов создают большие планы их расширения, — первой, второй, третьей очереди. Проектируются грандиозные коммунальные сооружения вроде метрополитена в Москве. Строятся многочисленные новые коммунальные дома, всячески поощряется кооперативное и частное жилищное строительство и т. д. и т. п. И мало кому приходит в голову вопрос: правильно ли мы делаем, увлекаемые стихией нашего роста, идя по пути, проторенному капиталистическим развитием городов? Не строим ли мы того, что нам самим придется разрушать в ближайшем же будущем? Не создаем ли мы сами себе затруднения, которые нам придется затем преодолевать, не идем ли мы по наиболее дорогому, по наименее экономному для народного хозяйства пути?

Все эти вопросы, конечно, совершенно законны и более чем своевременны. Мы уже сейчас, не откладывая, должны разрешить вопрос, — должны ли мы идти по пути дальнейшей централизации жизни в крупных городах, или мы должны немедленно же стать на путь их децентрализации. Вопрос этот не теоретический, а сугубо практический, так как с ним связано громадное строительство фабрик и заводов и большое жилищное строительство, осуществляемое нами уже в настоящее время. Из рассмотренных перспектив нашего развития на этот вопрос может быть только один ответ: мы должны прекратить проектирование большого рас-

ширения существующих городов, мы должны радикально пересмотреть под этим углом зрения размещение новых промышленных предприятий и расширение существующих, мы должны с этой же точки зрения подойти и к транспортному строительству, в особенности к развитию местного транспорта.

Мы должны немедленно же приступить к составлению планов не дальнейшего расширения, а децентрализации наших городов. Конечно, задача это — не легкая. Экономика прошлого тянет нас по старому капиталистическому пути размещения промышленности и развития наших городов. Этот путь, для близорукого взгляда, кажется более выгодным, более экономным: имеется магистраль и под'ездные пути к ней, доставка сырья удобнее и как будто дешевле: имеется сконцентрированное население, в том числе достаточно безработных; вблизи находятся всякого рода обслуживающие учреждения и т. д. Но то, что с частнохозяйственной точки зрения кажется более выгодным, с общегосударственной, народнохозяйственной точки зрения является в конечном счете наименее выгодным. Всякое развитие имеет свою неумолимую логику, — в том числе и развитие городов по обычному капиталистическому пути, по которому мы шли до сих пор и который нас тянет и дальше в свою сторону. Мы должны переломить эту стихийную тенденцию и противопоставить ей плановое строительство новых поселений социалистического типа.

Строительство новых предприятий мы должны безусловно выносить далеко за пределы существующих городов. К расширению существующих предприятий мы также должны подходить осторожно, т.-к. под видом расширения фактически нередко скрывается постройка нового предприятия, во много раз превышающего старое „расширяющееся“ предприятие и по размерам продукции, и по стоимости основного капитала: в таких случаях нередко более целесообразным окажется перенос предприятия далеко за город (с использованием, по возможности, годного старого оборудования и части строительных материалов), — в место проектируемого нового поселения социалистического типа. Схему децентрализации современного крупного города можно себе представить в виде постепенной организации вокруг него, по определенному плану, — на расстоянии 30—50 км — новых поселений социалистического типа, в которых и должны строиться все новые предприятия, так или иначе связываемые в настоящее время с существующими крупными городами. Эти социалистические поселения должны быть и центром организации крупных сельскохозяйственных предприятий, создаваемых путем коллективизации окружающего крестьянского населения и в конечном счете, вероятно, сделаются и местом поселения трудящихся, которые будут за-

няты в этих крупных сельскохозяйственных предприятиях. Эти новые поселения должны постепенно делаться и культурными центрами: в них должны строиться и те новые культурные учреждения, которые в настоящее время намечены к постройке в существующих городах. В них могут постепенно переноситься и те административные учреждения (в том числе и центральные), которые в настоящее время сконцентрированы в наших крупных городах.

К осуществлению этих проектов можно приступить уже в ближайшие годы и очень многое можно сделать уже в текущем пятилетии. Намеченное пятилетним планом крупное строительство энергетических станций, которое несомненно будет в действительности значительно усилено; значительно более широкое и значительно ускоренное автостроительство, которое намечается сейчас, уже после принятия V Съездом Советов пятилетнего плана; значительное ускорение постройки тракторных заводов и, несомненно, большее расширение (по сравнению с пятилетним планом) производства тракторов и сельскохозяйственных машин и возможность, в связи с этим, значительного форсирования процесса коллективизации крестьянского хозяйства, необходимость чего неизбежно вытекает и из общих складывающихся условий нашего развития; выясняющаяся возможность значительно больших накоплений, — в особенности в промышленности; возможность большего поднятия заработной платы, в связи с несомненно большим поднятием производительности труда (как указано выше) и необходимость и возможность, в связи с этим, больше поднять материальные и культурно-бытовые условия жизни рабочих, что наиболее достижимо при значительной социализации заработной платы, — все это, во-первых, значительно облегчит создание новых культурных поселений социалистического типа, как новых центров крупного индустриально-аграрного хозяйства, а, во-вторых, делает скорейшую организацию их делом все более настоятельным, все более неотложным.

Поэтому, к разработке таких планов децентрализации наших крупных городов, — в связи с планами индустриализации отдельных районов, вопросами географического размещения промышленности и планами коллективизации крестьянства и организации крупных государственных сельскохозяйственных предприятий, — должно быть приступлено в самое ближайшее время.

Поскольку так ставится вопрос о социалистической реконструкции современных городов, в которых увязаны „на капиталистический образец“ громадные капиталы и в отношении которых мы обязаны в первую очередь поставить вопрос о прекращении их дальнейшего роста по капиталистическому пути и постепенном переводе его в социалистическое русло, — постольку зна-

чительно решительнее должен быть поставлен вопрос об организации рабочих поселков, возводимых при новых крупных заводах, строящихся в новых, сравнительно мало заселенных местах. По этому поводу мне уже пришлось высказаться в статье „Проблемы рабочего быта в пятилетке“, помещенной 8 марта 1929 г. в № 56 „Торг. Пром. Газеты“. В этой статье мною развита следующая аргументация:

„Пятилетка промышленности запроектировала целый ряд таких заводов, как-то: Магнитогорский, Криворожский, Тельбесский, металлургические комбинаты, крупнейший промышленный комбинат при Днепровской электрической станции, Свирская районная электротрость и т. д. В местах постройки этих заводов по большей части не имеется готовых поселков, в которых могли бы разместиться рабочие, которые должны работать на этих заводах; рабочие поселки приходится возводить совершенно заново, — почти на чистом месте; в жилых постройках и зданиях никакие капиталы еще не увязаны; в эти места придется нередко привлекать рабочих из других мест, нередко создавать новые кадры рабочих.

Поэтому в отношении новых заводов вопрос несколько упрощается.

Однако, и в отношении новых заводов основной вопрос все же остается: можем ли мы позволить себе уже в настоящее время, на уровне еще низкой техники и невысокой производительности труда, строить социалистический быт, который предполагает значительно большие культурные удобства жизни рабочих?

Ведь удобства стоят денег, а денег у нас еще мало, и в первую очередь мы должны направлять их по производственному назначению, на увеличение основного капитала и переоборудование промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д. Не задержим ли мы этим развитие производительных сил страны, а следовательно и переустройство ее на социалистических началах, т. е. не задержим ли мы, в конечном счете, улучшение положения всего рабочего класса, занимаясь значительным улучшением условий жизни отдельных сравнительно немногочисленных групп рабочих?

Конечно, если бы эти соображения были правильны, мы должны были бы отказаться от постройки поселков социалистического типа при новых крупнейших заводах, расположенных в новых местах, так как интересы всего рабочего класса не должны быть принесены в жертву интересам отдельных его групп. Если я выдвигаю в настоящее время эту идею, то только потому, что считаю, что без чрезмерного напряжения мы можем приступить к постройке поселков социалистического типа уже в текущем пятилетии, если правильно подойдем к разрешению этой задачи.

Конечно, до более детальной проработки этого весьма сложного вопроса на него трудно ответить вполне определенно; однако, целый

ряд весьма веских соображений заставляет признать, что строительство таких социалистических поселков, при крупнейших новых заводах, может оказаться с народнохозяйственной точки зрения наиболее выгодным и целесообразным. Доводами в пользу постройки в этих случаях поселков социалистического типа являются следующие соображения.

Проектируя постройку новых крупнейших заводов по последнему слову иностранной науки и техники, наши специалисты сплошь и рядом проектируют выработку на 1 рабочего на этих заводах ниже, чем в капиталистических странах, исходя из того, что наш рабочий-де недостаточно культурен и т. д. Между тем, строя новые технически совершенные заводы, мы должны ставить себе задачей добиться на них производительности труда не ниже заграничной; это значит, что нередко мы должны проектировать производительность труда вдвое более высокую, чем та, которая намечена в наших пятилетних планах. При такой производительности труда, для работы на данном заводе потребуется значительно меньше (нередко вдвое меньше) рабочих, чем намечено в наших пятилетках; это значит, что, при той же сумме затрат на жилищное строительство, мы сможем затратить на каждого рабочего вдвое больше средств и, следовательно, предоставить ему значительно более культурные условия жизни.

Далее, освобождая, благодаря полному обобществлению быта, женщину от необходимости заниматься домашней работой и уходом за детьми, мы освобождаем полного работника, который может и должен быть занят производительным трудом; ибо в социалистическом поселке всякая женщина в трудоспособном возрасте должна быть использована на производительной работе так же, как и всякий трудоспособный мужчина. Значительная часть женщин-работниц может быть занята на производстве в заводе; остальная часть женщин может быть занята в учреждениях и предприятиях, обслуживающих бытовые нужды всех членов социалистического поселка (на фабрике-кухне, в общественных столовых, яслях, в общественном воспитании детей и пр.). Это еще больше уменьшит число лиц, которые должны быть устроены в социалистическом поселке при новом заводе и даст возможность еще больше увеличить затраты на строительство, падающее на 1 душу (считая и взрослых и детей).

Но, конечно, не во всех производствах, по крайней мере в настоящее время, можно использовать женский труд наравне с трудом мужчины, — особенно в тяжелой индустрии, где пока от рабочего требуется большая физическая сила. В связи с этим своевременно было бы выдвинуть задачу комбинирования новых крупных заводов, строящихся в новых, мало заселен

ных местах, с крупным, научно поставленным и технически рационально организованным сельским хозяйством: — с зерновой или, еще лучше, комбинированной сельскохозяйственной фабрикой. Проблема такого комбинирования вообще представляет для нас весьма большой интерес и может сыграть в дальнейшем нашем развитии весьма крупную роль. В разбираемом случае, такое комбинирование также может сыграть очень большую роль в двух отношениях: оно даст возможность наиболее правильно использовать всех без исключения работников — мужчин, женщин и подростков — на производственной работе на заводе и в сельском хозяйстве; кроме того оно даст возможность рационально поставить и значительно удешевить снабжение рабочих продовольственными продуктами сельскохозяйственного производства.

Значительное повышение производительности труда рабочих, занятых в технически совершенных предприятиях и живущих в культурных условиях социалистического поселка, даст возможность уменьшить расходы на рабочего (номинальную заработную плату) при уменьшении доли заработной платы в общих издержках производства, т. е. повышении рентабельности и увеличении накоплений предприятия. Уже одно это позволит существенно повысить жизненный уровень рабочих на этих новых, технически совершенных заводах. Кроме того, положение рабочего очень значительно улучшится вследствие того, что все трудоспособные члены его семьи будут заняты производительным трудом и будут получать заработную плату. Благодаря этому, расходы, падающие на 1 душу населения социалистического рабочего поселка, могут быть увеличены в 2—3 раза.

Наконец, общественное производство пищи на фабриках-кухнях и массовая заготовка предметов питания дадут еще добавочную экономию и позволят еще больше увеличить расходы на 1 душу населения.

Все приведенные соображения показывают, что при тех же абсолютных затратах на жилищное строительство, при постройке социалистического поселка, мы сможем увеличить расход на 1 душу в 2—3 раза; это должно дать возможность как увеличить жилищную норму, падающую на каждую душу, так и построить здания и учреждения, обслуживающие культурно-бытовые нужды трудящихся и членов их семьи. С другой стороны, указанное увеличение расходов на 1 душу населения позволит в 2—3 раза (в денежном выражении, а фактически в значительно большее количество раз) повысить реальный уровень жизни рабочих, создать для них вполне культурные условия жизни, — не хуже, а вероятно лучше условий жизни среднего американского рабочего, — естественным результатом чего будет требуемое значительное повышение производительности труда рабочих на наших новых, технически совершен-

ных заводах. Заработная плата, при этих условиях, может быть в значительно преобладающей части социализирована“.

Естественным вопросом, который неизбежно возникает в связи с проблемой социалистической реконструкции наших городов и постройки социалистических поселений уже в ближайшее время, является вопрос об избыточном населении в городе и деревне.

В своей работе по генеральному плану („СССР через 15 лет“) я показал, что при громадном поднятии производительности труда нам, примерно с середины второго пятилетия, не только не угрожает избыточность населения, но есть все основания полагать, что мы будем испытывать известный недостаток в рабочих руках и что этот недостаток будет нас толкать в сторону дальнейшей рационализации промышленного и сельскохозяйственного производства, в сторону дальнейшего повышения производительности труда. Я считаю, что нет основания опасаться увеличения избыточного населения и в том случае, если мы приступим к организации социалистических поселений уже в текущем пятилетии, — и именно в связи с одновременной и совместной реконструкцией и промышленности и сельского хозяйства.

Новые социалистические поселения, организуемые вокруг вновь возводимых промышленных предприятий, могут и должны одновременно явиться организующими центрами для коллективизации окружающего крестьянского хозяйства, — и не только, конечно, зерновой его части, но и других полевых культур: огородничества, животноводства и промышленной переработки сельскохозяйственных продуктов. Организованное по последнему слову техники промышленное предприятие, на котором работают рабочие, живущие в культурном социалистическом поселении, и коллективизированное, механизированное и электрифицированное сельское хозяйство являются наиболее высокой формой хозяйства, а потому и наиболее продуктивной и выгодной. Они будут создавать не меньше, а больше продуктов, чем существующая ныне более примитивная форма хозяйства, а следовательно, в общем и целом, больше обеспечат население промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Вопрос идет лишь о том, что на этих предприятиях может быть занято меньше трудящихся, чем занято в настоящее время. Но такое соображение не правильно и исходит из рассмотрения вещей в их статике, а не в динамике. Обобществление крестьянского хозяйства, при организующем влиянии первоначально только промышленного социалистического поселения, освобождая часть рабочих рук, будет немедленно же создавать условия для их трудового применения. Ведь уровень жизни рабочих в социалистических поселениях будет значительно выше, чем уровень жизни рабочих в настоящее время, и их необходимо будет в значительно большем размере снабжать продук-

тами интенсивного сельского хозяйства (овощи, мясо, птица, яйца, масло, молоко и пр.). С другой стороны, и крестьяне, объединившись в крупное механизированное и научно поставленное сельскохозяйственное предприятие, также быстро поднимут свой уровень жизни и в значительно большей мере явятся потребителями этих продуктов интенсивного сельского хозяйства. Поэтому, организация социалистического поселения, как центра крупной промышленности, и организация вокруг этого поселения одного или нескольких крупных коллективных земледельческих хозяйств, в первую очередь зернового типа или типа специальных культур (свекла, лен и т. п.), неизбежно вызовет необходимость организации и крупных обобществленных огородных, животноводческих, птицеводных, садоводных и прочих хозяйств, которые поглотят избыточное население, освобождаемое при коллективизации крестьянских хозяйств и организации крупных рационализированных промышленных предприятий с очень высокой производительностью труда. Это — совершенно естественный диалектический процесс одновременного быстрого развития промышленности и сельского хозяйства, организуемых на подлинно социалистических началах и на базе быстрого поднятия материального и культурного уровня трудящихся.

Процесс децентрализации территориального размещения промышленных предприятий и организации при них социалистических поселений, как центров социалистической реорганизации не только промышленности, но и всех отраслей сельского хозяйства, явится могучим хозяйственным и культурным походом пролетариата социалистического города на мелко-буржуазную деревню, походом социалистического сектора на сектор частно-хозяйственный, капиталистический с целью его реорганизации на социалистических началах и уничтожения, совместными силами пролетариата и вовлеченной на новый социалистический путь развития бедняцкой и середняцкой массы крестьянства, последних корней капитализма в нашей стране. Строительство социалистических поселений при организуемых крупных промышленно-сельскохозяйственных комбинатах явится могучим рычагом для быстрой реорганизации нашего хозяйства и нашего общества на социалистических началах, для подлинного превращения нашей страны „из России нэповской в Россию социалистическую“.

Именно поэтому социалистическая реконструкция наших городов, организация новых поселений социалистического типа на месте современных городов и деревень является проблемой весьма актуальной, проблемой не завтрашнего, а сегодняшнего дня. И чем скорее мы приступим не только к разработке этой проблемы (а она нуждается еще в большой разработке и большой конкретизации), но и к ее разрешению, тем скорее мы построим социализм в нашей стране.